

Сяо Хуан, высовывая язык, говорил, одновременно сдерживая демоническую ци, и его тело постепенно возвращалось к нормальным размерам, снова превращаясь в обычную собаку породы сиба-ину.

Сяо Хуан помахал хвостом и, обернувшись, увидел, что Губэнь Шаньцзи всё ещё стоит в оцепенении, глядя на то место, где ушла жрица. Он подскочил на маленьких лапах к Губэнь Шаньцзи.

— Эй, парень, хватит смотреть! Её уже давно нет.

— Сяо Хуан? — Губэнь Шаньцзи очнулся, глядя на собаку перед собой, чувствуя знакомое, но в то же время странное. Он осторожно спросил:

— Ты... ты ёкай?

Сяо Хуан потянулся, его собачья морда стала ещё более человеческой. Он поднял бровь и бросил Губэнь Шаньцзи презрительный взгляд.

— Ты же только что всё видел, разве нет?

— И ещё, впредь наедине называй меня Собачьим Господином! Собачий Господин — благородная собака-носитель! Понял?

Теперь, когда Губэнь Шаньцзи знал, что он ёкай, скрывать больше не было смысла.

Ну что ж, это всё ещё его собака, тот самый знакомый презрительный взгляд, который явно не свойствен обычной собаке. Губэнь Шаньцзи мысленно посмеялся над этим.

— Тогда... ты всё ещё пойдёшь со мной домой? — осторожно спросил он.

Сяо Хуан прищурил свои чёрные глаза и снова бросил взгляд. Это был риторический вопрос.

— Конечно, сегодня вечером мне нужно две... нет, три собачьи кости! — Сяо Хуан оскалил зубы. — Превращение требует много сил, пойдём быстрее, Собачий Господин голоден!

Губэнь Шаньцзи впервые увидел Сяо Хуана три года назад. В тот день, возвращаясь из школы, он обнаружил, что в доме появилась собака породы сиба-ину. Мама Губэня кормила её, а собака молча ела корм. Услышав звук открывающейся двери, она лишь подняла голову, равнодушно посмотрела на Губэнь Шаньцзи и снова опустила морду к еде.

Оказалось, что мама Губэня, возвращаясь с покупками, уронила кошелек, и Сяо Хуан поднял его и побежал за ней, в итоге вернувшись вместе с ней.

В то время в округе активно отлавливали бездомных собак, а у Сяо Хуана не было ошейника, и у него не было хозяина. Чтобы его не поймали, мама Губэня решила оставить его. За три года совместной жизни Сяо Хуан стал частью их семьи.

Теперь, осознавая, что собака, которую он каждый день выводил на прогулку, оказалась ёкаем, Губэнь Шаньцзи почувствовал внезапное озарение. Неудивительно, что иногда выражения Сяо Хуана были так похожи на человеческие!

— Эй! — Сяо Хуан помахал лапой перед лицом Губэнь Шаньцзи, видя, что тот снова задумался. — Что с тобой опять? Это всего лишь маленький крысиный ёкай, неужели ты ещё не отошёл от шока? Трус.

— О, пойдём быстрее! — Губэнь Шаньцзи посмотрел на часы. Было уже почти восемь, действительно поздно.

Он поспешно встал, но нога, которую укусила серая крыса, внезапно подкосилась, и он начал падать вперёд.

Видя, что он вот-вот упадёт на трупы серых крыс, Губэнь Шаньцзи поспешно закрыл глаза.

В этот момент из земли поднялся красный свет, и мягкая сила подхватила его, медленно опустив на землю.

Губэнь Шаньцзи открыл глаза и увидел, что в красном свете лежала лиса. Её тело было покрыто белоснежной шерстью без единого пятна, но острые уши были опущены, она с трудом моргала, с опаской оглядываясь вокруг, тяжело дыша, выглядев очень слабой.

— Эй? — Сяо Хуан быстро подбежал и, внимательно рассмотрев лису, его собачья морда выразила удивление. — Это... это не молодой господин из семьи Даосэнь?

— Семья Даосэнь? Молодой господин?

Губэнь Шаньцзи осторожно протянул руку, чтобы ткнуть лису, но Сяо Хуан сразу же остановил его.

— Парень, он, похоже, серьёзно ранен, лучше не трогай! — Сяо Хуан сказал, выпустив демоническую ци в сторону лисы, чтобы начать лечить её раны.

— Молодой господин, Собачий Господин, то есть я, могу вылечить только внешние раны, сначала остановлю боль. — Сяо Хуан давным-давно был спасён главой семьи Даосэнь, поэтому он с готовностью взялся за лечение лисы.

— Фух... — Даосэнь Юй медленно выдохнул, красный свет вокруг него постепенно исчез, раны начали заживать, и боль постепенно утихла.

— Здесь! — раздался хриплый голос.

Несколько мгновений спустя появились пятеро замаскированных людей в чёрном. Они окружили их, и в воздухе повисла зловещая атмосфера.

Сяо Хуан, увидев пятерых людей в чёрном, изменился в лице, мысленно ругаясь. Видимо, раны Даосэнь Юя были связаны с этими людьми.

Даосэнь Юй с трудом поднялся на ноги, настороженно глядя на этих охранников. Они нашли его так быстро!

— Кто вы такие? — Губэнь Шаньцзи попытался сохранить спокойствие. Сегодня действительно не стоило выходить из дома, проблемы сыпались одна за другой.

Эти люди в чёрном выглядели угрожающе, и их аура заставила Губэнь Шаньцзи вспотеть.

— Наша цель — эта лиса, — хрипло сказал глава охранников, указывая на Даосэнь Юя. — Так что, если вы знаете, что для вас лучше, убирайтесь отсюда!

Сяо Хуан, услышав угрозу в голосе людей в чёрном, нахмурился, слегка оскалив зубы.

— Собачий Господин не из тех, кого легко запугать! Скажите, зачем вы причинили вред семье Даосэнь?

Глава охранников, увидев, что Сяо Хуан встал перед Даосэнь Юем, холодно посмотрел и, не тратя слов, дал знак своим людям. Пять потоков чёрной демонической ци устремились в сторону Сяо Хуана и его спутников.

Сяо Хуан зарычал, его тело мгновенно увеличилось в размерах, и он бросился вперёд. Эти люди были гораздо сильнее, чем Сышу, поэтому Сяо Хуан не стал недооценивать их, одновременно вызвав кошачьего духа.

Кошачий дух, вращаясь, выглядел недовольным. Он был лишь духом, и частые бои сильно истощали его силы.

— Таймао-кун, помоги ещё раз, давай вместе сдержим их! — Сяо Хуан обратился к кошачьему духу, его голос был полон мольбы.

Кошачий дух тихо мяукнул, глядя на людей в чёрном, его выражение стало серьёзным.

Когда люди в чёрном бросились вперёд, Сяо Хуан, повернувшись к Губэнь Шаньцзи, крикнул:

— Парень, у этой лисы раны почти зажили, бери её и беги туда, где больше людей! Быстро! Скорее!

Губэнь Шаньцзи, услышав это, схватил Даосэнь Юя и бросился бежать.

— Хм, самонадеянность! — глава охранников холодно фыркнул, выпустив из рукава чёрный снаряд, который взлетел в небо.

С громким хлопком в воздухе расцвели чёрные лотосы, их тени накладывались друг на друга. Это был сигнал для других охранников, чтобы они собрались. Однако этот сигнал был невидим и неслышим для обычных людей.

Вдалеке, на горизонте, белый олень-сикигами мчался на полной скорости. Ецао Чуань увидел чёрные лотосы, расцветающие в небе, и почувствовал, как сильная демоническая ци собирается со всех сторон.

Иши Цинмин также увидел фейерверк в небе. Он знал, что это был сигнал сбора охранников. Иши Цинмин слегка нахмурился, думая, не преследуют ли охранники кого-то снова.

— Белый олень, быстрее! — Ецао Чуань сказал, чувствуя, что Губэнь Шаньцзи находится в центре этой демонической ци.

Губэнь Шаньцзи выбежал из переулка и побежал по дороге. Лиса в его руках всё ещё выглядела слабой, но наполовину открывала глаза, не желая засыпать.

Губэнь Шаньцзи чувствовал, как его дыхание становится всё тяжелее, он явно ощущал, как сердце бьётся в груди, а в лёгких поднималось жжение. Но казалось, что дороге не было конца, и чем дальше он бежал, тем темнее становилось.

Что-то не так! Почему он бежал так долго, но не встретил ни одного человека? Губэнь Шаньцзи начал чувствовать странность и постепенно замедлил шаг, осматриваясь вокруг.

Улица была пустынна и тиха, как стоячая вода, фонари светили тускло, ни одного пешехода, и

тревога медленно поднималась в его сердце.

— Быстрее, быстрее, иди на запад, не останавливайся! — с трудом сказал Даосэнь Юй, понимая, что Губэнь Шаньцзи попал в ловушку, созданную ёкаем, и это было очень опасно.

Губэнь Шаньцзи уже не удивился, что лиса заговорила, и, определив направление, снова побежал.

Вскоре после того, как Губэнь Шаньцзи ушёл, тени в углу зашевелились, быстро скользя вдоль стены, следуя за ним.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16330/1474066>